

Одна фраза — «Как скажешь — так и сделаем» — так согрела душу Вэнь Ецая, что, когда он вновь вошёл в дом семьи Сюй, ведя за руку Юй Шанчжи, лицо его всё ещё светилось от радости. Суй Цуйфэнь поначалу ещё беспокоилась, почему они задержались в городке. Сначала передать весть пришёл Хун-гер из дома деревенского старосты, да только сказал он как-то расплывчато. Мол, Юй Шанчжи повстречал в городке старого друга-врача и захотел, чтобы тот посмотрел ему глаза.

Но и на следующий день они не вернулись. Тогда весточку принёс уже её собственный старший сын, принеся с собой мяса и персики. Расспросив его подробнее, она узнала, что Юй Шанчжи и вовсе поселился в медицинском центре. Оттого её сердце не находило себе покоя вплоть до сегодняшнего дня. И лишь увидев, как супруги, смеясь и оживлённо болтая, входят в дом, она, наконец, немного успокоилась — видно, всё обошлось.

Народу собралось много, да и погода стояла — ни холодно, ни жарко, — потому стол поставили прямо во дворе. Усадив Юй Шанчжи, Вэнь Ецай сам со свёртком цукатов направился на кухню.

Суй Цуйфэнь как раз руководила приготовлениями вместе с Пань-ши. Увидев, что он зашёл, сразу начала выталкивать его обратно:

— Ай, ну что ты, тут без тебя справимся. Иди, иди к мальчику Юю, ещё к Эрню и Санья, они уж соскучились по вам за эти дни.

Вэнь Ецай с улыбкой увернулся от её рук, вытащил из-за пазухи бумажный свёрток и ловко сунул его тётке в ладонь, будто фокусник.

— Купил кое-что вкусненькое, тётушка, оставьте себе. Когда будет свободная минутка — побалуйте себя.

Суй Цуйфэнь бросила на него укоризненный взгляд:

— Целыми днями только и знаешь, что деньги тратить. Кто не знает, подумает, будто ты не на охоту в горы ходишь, а золото там копаешь!

Вэнь Ецай не отступал:

— Всего лишь небольшой кулёк цукатов — разве это может сравниться с тем, как тётушка мне помогает?

Суй Цуйфэнь всё ещё пыталась отказаться, и тогда Вэнь Ецай, вздохнув, уступчиво добавил:

— Ну, тётушка милая, возьмите, прошу. Я ведь всё думаю — как только у Шанчжи с глазами всё наладится, мы с ним устроим пусть и скромное, но настоящее свадебное торжество, как положено, с поклонами. А коли так, без вашей помощи в подготовке точно не обойтись — так

пусть это будет благодарность заранее.

Под такой предлог тётке, в конце концов, стало неудобно отказываться, и она всё же приняла угощение.

— Ладно, ладно, — махнула она рукой, — знаю я, что ты парень искренний. Но скажу тебе: это в последний раз! После свадьбы всё уже не как прежде. В доме у вас теперь и повозка новая, а это какие расходы? Мы с твоим дядей тебе с малых лет как родные, не ради этих формальностей стараемся. Ты только живи хорошо — вот и всё, что нам с ним надо, чтобы перед твоими родителями совесть была чиста. А уж если ты и правда решишь устроить пир, то, конечно, приду — куда ж без меня! Только смотри, без излишеств — такие дела денег требуют немалых, а сейчас главное — не переборщить.

Увидев, как Вэнь Ецай согласно кивает, Суй Цуйфэнь наконец-то расплылась в улыбке:

— К слову, твои фрукты как разгодились. Эти дни у твоей невестки с желудком не всё в порядке, а эти сушеные абрикосы с кислинкой, может, и помогут аппетит ей вернуть.

Услышав это, Вэнь Ецай тут же откликнулся:

— Раз так, если не в тягость, пусть Шанчжи позже посмотрит пульс у невестки. Вдруг всё из-за переменчивой погоды — могло и на желудок повлиять.

Суй Цуйфэнь сразу же закивала:

— Я и сама так думала!

Пань-ши чуть застенчиво улыбнулась в знак согласия.

Вскоре с поля вернулись Сюй Пэн с Сюй Линем. Юй Шанчжи и Вэнь Ецай с детьми хором вежливо поприветствовали: «Дядюшка Сюй!» — а потом обратились к Сюй Линю: «Старший брат Да Линь!»

Сюй Пэн молча кивнул и, не говоря ни слова, направился в дровяной сарай, неся в руках сельхозинвентарь. А вот характер Сюй Линя был совсем не в отца, больше пошёл в мать — мягкий, доброжелательный. Он с улыбкой ответил:

— Вернулись вы, значит.

Пань-ши уже поспешила к нему, протянула выжатый платок — вытереть пот. Вэнь Ецай глядел на них и не мог не вспомнить, как раньше, встречая влюблённые парочки, у него на душе становилось тоскливо. Но теперь, к счастью, и ему довелось вкусить, что это — быть кому-то

дорогим.

Вскоре подали еду — всего четыре блюда, но одно с мясом, другое с яйцом, и на общем фоне это было очень даже хорошо.

Всё же, когда за столом собирается одиннадцать человек, пусть даже мужчин среди них всего трое, с едой шутки плохи — аппетит у всех немалый. К счастью, припасы, что Вэнь Ецай принёс в дом Сюй, с лихвой покрывали обеденные издержки, и он смог спокойно присесть и поесть. Взяв палочки, он первым делом подложил блюдо Юй Шанчжи. Эрню и Санья уже подросли, о них больше не нужно было заботиться.

За столом, как и следовало ожидать, снова заговорили о новой воловьяй повозке. Даже обычно молчаливый Сюй Пэн, что всегда ел молча, на этот раз поднял голову:

— Хорошая повозка. После обеда гляну.

Юй Шанчжи к тому времени уже понял — крестьяне любят волов примерно так же, как современные мужчины любят автомобили.

Услышав, что Вэнь Ецай собирается с Юй Шанчжи устроить ещё одну свадебную трапезу — пусть и скромную, но по всем обычаям, — Сюй Пэн, подхватывая со стола кусок еды, сказал:

— Верно. Такой пир обязательно нужен — тогда всё по-настоящему.

Суй Цуйфэнь, подхватив вовремя, спросила:

— А день уже выбрали?

Вэнь Ецай ответил:

— В прошлый раз, когда звали человека выбрать дату, тот назвал сразу несколько. Среди них было и двадцать восьмое число третьего месяца. Тогда я подумал — поздновато, не хотелось ждать, а теперь, выходит, всё, как суждено — в итоге именно этот день и пригодился.

Суй Цуйфэнь согласно закивала:

— Так и есть, многое в таких делах — вещь тонкая, не до конца понятная. Хоть и не видно, а всё равно верить надо. А двадцать восьмое — дата хорошая, времени на подготовку вполне достаточно.

Когда с датой определились, обед уже подходил к концу. Но Вэнь Ецай заметил, что Пань-ши

почти ничего не ела — только пару раз откусила понемногу. За обедом Сюй Линь несколько раз подкладывал ей еду, но она каждый раз мягко отказывалась, что только подтверждало: с аппетитом у неё и впрямь не всё в порядке.

Когда еду убрали, посуду собрали, вся семья перешла в главную комнату, чтобы пригласить Юй Шанчжи посмотреть Пань-ши. Сюй Пэн, который изначально собирался сразу после еды пойти посмотреть на вола, услышав, что невестке нездоровится и для неё пригласили Юй Шанчжи, ничего не сказал, а просто пошёл во двор за водой.

Сюй Линь же, разумеется, остался рядом с женой. Пань-ши, оказавшись лицом к лицу с Юй Шанчжи, немного смутилась — с детства у неё было крепкое здоровье, серьёзно она не болела. Если и случались головные боли или простуда, то и то — пара раз, и всегда спасала сама: набрала в горах трав, заварила, выпила — и поправилась. Лекарей ни разу не звали, да и представить себе не могла, что её осматривать будет такой молодой доктор, как Юй-ланчжун.

Юй Шанчжи вежливо попросил Пань-ши положить левое запястье на подушечку для пульса, сам же тут же аккуратно прижал к ней пальцы. Прошло совсем немного времени, но все присутствующие успели заметить, как выражение его лица постепенно менялось: сначала спокойное, как обычно, затем он слегка приподнял брови, будто что-то удивило его.

Домочадцы переглянулись, сердце у каждого невольно сжалось. Однако Юй Шанчжи не стал тянуть, убрал руку и с лёгкой улыбкой сказал:

— Поздравляю, сестра — дело не в расстройстве желудка. Вы в положении.

Эти слова в первую секунду повергли всю семью Сюй в оцепенение, а уже в следующую — почти довели до слёз от радости.

Суй Цуйфэнь сложила руки ладонями вверх, воздевая их к небу:

— Да храни тебя Бодхисаттва! Да защитит тебя Будда! — и чуть было не начала благодарить всех небесных и земных богов разом.

Вэнь Ецай тоже просиял, искренне радуясь за них, и тихонько пояснил Юй Шанчжи, что Пань-ши уже полтора года как вышла замуж, но хороших новостей все не было.

К счастью, тётушка Цуйфэнь никогда не была из тех свекровей, что изводят невесток. Хоть и переживала за это всё больше года, но Пань-ши ни разу не почувствовала с её стороны ни упрёка, ни недовольного взгляда.

А раз теперь свершилось такое радостное событие — как тут не радоваться от всей души?

Пань-ши же не выдержала и тихо расплакалась, всхлипывая довольно долго. Но, смущаясь из-

за присутствия посторонних, уткнулась лицом в грудь Сюй Линя, стараясь спрятать слёзы и судорожное дыхание.

Сюй Линь был парень немногословный, не умел красиво говорить, вот и утешать жену мог лишь одними и теми же простыми словами, повторяя их по кругу. Но всё равно, когда на душе долго копится тяжесть, слёзы приносят облегчение — выплакаться тоже полезно, чтобы не носить в себе боль.

Юй Шанчжи, исполняя долг лекаря, спокойно дал несколько рекомендаций, на что следует обратить внимание. Под конец добавил:

— По моим наблюдениям, со здоровьем у сестры всё в порядке. То, что раньше не получалось, скорее всего, просто срок не пришёл. Если теперь жить размеренно и беречь себя, всё должно быть благополучно.

В ответ трое из семьи Сюй наперебой благодарили его, не зная, как отблагодарить за добрую весть.

А в это время Сюй Пэн вернулся с ведром воды, только вошёл во двор — и услышал, что невестка беременна. У него плечо дёрнулось от неожиданности, и он едва не расплескал всю воду. Вэнь Ецай, заметив эту сцену, понял: дядюшке Сюю теперь уже точно будет не до того, чтобы разглядывать вола, потому сам повёл Эрню и Санья попрощаться, после чего с Юй Шанчжи вместе отправился домой.

Дома за два дня не топили и не готовили, и, как верно подметила Суй Цуйфэнь, — всё выглядело как заброшенное: холодная печь, остуженный воздух, нехватка живого дыхания.

Так что отдохнуть сразу не вышло — дел предостаточно. Вэнь Ецай вместе с Вэнь-эрню пошёл во двор, где они взялись за чистку старого хлева, который много лет простоял без дела. Вскоре наполнили его свежим сеном для быка.

Кроме того, нужно было выпустить утят. Куры и утки по натуре своей разные, вместе их нельзя держать — для уток пришлось выделить отдельное место, соорудив загон.

Вэнь-эрню, прижав к себе одного пушистого утёнка, была в полном восторге:

— Старший брат, как же хорошо! Раньше у нас были только куры, а теперь и бык есть, и утки. Вот бы потом ещё и свинью завели — тогда на Новый год у нас мяса будет хоть отбавляй!

Вэнь Ецай задумался — и неожиданно понял, что идея-то вовсе не такая уж невозможная. Однако на словах не стал ничего обещать: он слишком хорошо знал характер своей младшей сестры — стоит только дать согласие, и до самого появления поросёнка на пороге она будет твердить об этом днём и ночью, пока уши не завянут.

После всей суеты — бык был накормлен, утята устроены как следует — он велел Вэнь-эрню пойти передохнуть в передний двор, а заодно вскипятить отвар для Санья и лекарства Юй Шанчжи. Сам же взялся за веник и лопату, принялся как следует подметать и вычищать двор.

Весь изошёл потом, но когда всё наконец было в порядке, он отнёс инструменты в угол у стены — и собрался возвращаться.

Кто бы мог подумать, что, повернувшись, он вдруг налетит на чью-то тень. Вглядевшись внимательнее, он узнал — да это же Юй Шанчжи!

— Ты чего не сидишь спокойно в доме? Зачем сюда приперся? — заговорил Вэнь Ецай наспех, с укором, будто собирался отругать, но на деле рука уже привычно легла на плечо Юй Шанчжи, крепко, надёжно поддерживая.

Юй Шанчжи с лёгкой улыбкой ответил:

— Я уже давно выучил, как дом устроен, шаги пересчитал — точно не собьюсь. А сюда пришёл потому, что подумал: раз уж во дворе теперь есть скотина, то и запах будет сильнее, чем раньше. А у нас дома больше всего чего? Полыни. Если немного поджечь, то и насекомых отпугнёт, и запах перебьёт.

Вэнь Ецай и сам когда-то слышал, что в домах, где держат скот, для избавления от вони и мух жгут лечебные травы. Но в их доме до сих пор была всего пара кур, и он никогда особо об этом не задумывался. Вот и вышло, что за весь день в суете он об этом даже не вспомнил.

Он принял пучок полыни, бережно, как будто в руки передали что-то особенно нужное и дорогое.

— Вот уж поистине — ты всё предусмотрел. Я, вроде бы, гер, а и то не дотягиваю до такой заботливости, как у тебя, мужчины.

Юй Шанчжи приподнял уголки губ в лёгкой улыбке:

— Вот потому Небеса и послали меня, чтобы соответствовать такому геру, как ты.

Сказав эти ласковые, только для них двоих предназначенные слова, они ещё немного постояли, а потом Вэнь Ецай направился на кухню, попросил огня, поджёг полынь и вернулся во двор с дымящейся веткой, размахивая ею в разные стороны, чтобы прогнать насекомых и перебить запах.

Оставшийся пучок он бросил на землю — пусть догорит до пепла, а потом его можно будет рассыпать на границе заднего и переднего дворов — и пользы, и чистоты.

— Когда май войдёт в силу, можно будет ещё нарезать иньчэньхао, — добавил Юй Шанчжи. — Смешать с полыньёй и прочими травами — эффект ещё лучше. Раньше в саду у нас именно так и делали, чтобы комаров отогнать.

Вэнь Ецай вздохнул с искренним чувством:

— У вас, значит, ещё и сад был... По-настоящему зажиточная семья. А теперь с таким прошлым — со мной... Не обидно ли?

Юй Шанчжи в ответ крепко сжал его ладонь:

— Для меня то — словно в прошлой жизни было. И если уж на то пошло, та жизнь была вовсе не лучше нынешней. Ни к чему и вспоминать.

Услышав это, Вэнь Ецай больше не стал продолжать разговор в том направлении. Прошлое маленького лекаря, кем бы он ни был прежде, к нему не имеет отношения. Главное — что они сейчас вместе, и это самое ценное.

Вернувшись в дом, оба почувствовали, как навалилась усталость. Но как бы ни хотелось лечь и отдохнуть, два дня в дороге сделали своё — вся одежда пропиталась пылью и ветром, и без умывания ложиться спать было никак нельзя.

Вэнь Ецай один за другим внёс в комнату два таза — в каждом уже была разведённая горячая вода, рядом лежали чистые полотенца.

В доме сейчас имелось только две купальных бадьи: одна — поменьше, куплена специально для Вэнь-саня, чтобы не простудился во время купания, вторая — общая, ею по очереди пользовались он с Вэнь-эрню. Но теперь, когда добавился Юй Шанчжи, этого стало недостаточно.

Да и большой бак требует много воды, а значит — времени и дров. Потому в большинстве случаев Вэнь Ецай и сам просто обтирался тёплой водой. Так что до тех пор, пока не купят новую бадью, Юй Шанчжи тоже придётся обходиться этим способом.

Все приготовления были завершены, но обстановка в комнате вдруг обрела неловкий оттенок. До поездки в городок они с Юй Шанчжи ещё спали в разных комнатах. А вот после возвращения, когда все чувства уже были озвучены, Вэнь Ецай без лишних слов перешёл в основную спальню, и Юй Шанчжи не стал возражать.

А ведь в семье, если подумать, никто и не сторонится супруга, когда дело касается умывания или переодевания.

Горячий пар от воды медленно поднимался вверх, и Юй Шанчжи, стоя перед тазом,

чувствовал, что не может себя пересилить — ну не может он так вот просто раздеться перед Вэнь Ецаем.

Но как раз в этот момент тот, уже засучив рукава, подошёл вплотную и, видя его замешательство, нахмурился:

— Что застыл? Подождём ещё — вода остынет.

Юй Шанчжи, не зная сам зачем, машинально прикрыл полы одежды рукой.

Не успел он ничего ответить, как в следующий миг ощутил, как пояс на талии вдруг ослаб.

— Ты что, и впрямь глупенький? — не сдержавшись, с весёлой насмешкой сказал Вэнь Ецай. — Я ж тебе помогаю раздеться, а не срываю с тебя одежду!

<http://bllate.org/book/13600/1205945>